

Толстолужинская Елена Михайловна,
*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
e.m.tolstoluzhinskaya@utmn.ru*

Николаева Дарья Юрьевна,
*магистрант Института государства и права
Тюменского государственного университета
d.y.nikolaeva@utmn.ru*

УДК 341.231.145

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СЛУЧАЕ ПОСМЕРТНОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Основная проблема реализации презюмируемого согласия заключается в том, что о несогласии на трансплантацию органов учреждению здравоохранения должно быть достоверно известно до момента их изъятия. В ином случае учреждение здравоохранения имеет законное право использовать органы и ткани человека в целях трансплантации. Авторами статьи проанализированы имеющиеся на данный момент судебные споры, связанные с применением норм, регулирующих вопросы трансплантации в России и за ее пределами, а также системы волеизъявления на изъятие органов. Исследователями проанализированы новеллы законодательства, вступившие в силу с 01.09.2022, а также их возможное влияние на сложившуюся в России ситуацию в области трансплантации. Авторами сделан вывод о необходимости радикальных мер для улучшения обстановки в стране, предложено создание реестра (регистра) волеизъявления закрытого типа, поставлен вопрос о законодательном закреплении корреспондирующих прав и обязанностей между родственниками и персоналом медицинской организации. Основным способом преодоления сложившейся негативной ситуации в сфере трансплантации авторы считают проведение просветительской деятельности

среди граждан на предмет формирования положительного образа деятельности врачей, а также разъяснения целей и задач деятельности государства в области трансплантации.

Ключевые слова: трансплантация, донор, органы и ткани, презюмированность и испрошенность согласия, Европейский Суд по правам человека, уважение частной и семейной жизни, волеизъявление.

Tolstoluzhinskaya Elena Mikhailovna,

*Associate professor of Criminal Law Disciplines Department,
University of Tyumen, Ph.D. in Law, associate Professor*

Nikolaeva Daria Yurievna,

*magister student of the Institute of State and Law
of the University of Tyumen*

THE PROBLEM OF REALIZING THE RIGHT TO RESPECT FOR PRIVATE AND FAMILY LIFE IN THE CASE OF POST-MORTHER TRANSPLANTATION OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

Annotation. The main problem with the implementation of presumed consent is that the health care institution must be reliably aware of the objection to organ transplantation before the moment of their removal. Otherwise, the healthcare institution has the legal right to use human organs and tissues for transplantation purposes. The authors of the article analyzed the currently available litigation related to the application of the rules governing transplantation issues in Russia and abroad, as well as the system of will for the removal of organs. The researchers analyzed the novelties of the legislation that came into force on September 1, 2022, as well as their possible impact on the current situation in Russia in the field of transplantation. The authors concluded that radical measures are needed to improve the situation in the country, proposed the creation of a register (register) of the expression of will of a closed type, raised the issue of legislative consolidation of the corresponding rights and obligations of honey relatives and staff of a medical

organization. The authors believe that the main way to overcome the current negative situation in the field of transplantation is to carry out educational detail among citizens in order to form a positive image of the activities of doctors, as well as explain the goals and objectives of the state in the field of transplantation.

Keywords: transplantation, donor, organs and tissues, presumed and requested consent, European Court of Human Rights, respect for private and family life, desire.

Близкие родственники погибших придерживаются позиции о том, что презумпция согласия, которая закрепляется статьей 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ (далее — Закон РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1) не соответствует дарованному статьей 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее — Конвенция) каждому человеку права на уважение частной и семейной жизни, а значит нарушает нормы международного права. Построение отечественной системы трансплантации именно на такой презумпции диктует необходимость формирования такой модели информационного сопровождения трансплантационной деятельности, при которой организация здравоохранения может в приемлемые сроки получить информацию о том, заявляло ли лицо о нежелании трансплантации после смерти его органов (тканей)³.

На рассмотрении Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) находилось несколько дел, инициированных гражданами

---

¹ Закон РФ от 22.12.1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года) (вместе с «Протоколом по. 1» (Подписан в г. Париже 20 марта 1952 года), «Протоколом по. 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 года), «Протоколом по. 7» (Подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 года)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, О. О. Журавлева [и др.]; отв. ред. Н. В. Путило. Москва: Проспект. 2019. С. 131.

Латвийской республики, фабулы которых схожи и связаны с информированным согласием родственников относительно трансплантации органов или тканей умершего. В 2014 году ЕСПЧ вынес решение по делу «Петрова против Латвии» (Petrova v. Latvia)¹, а в 2015 году по делу «Элберте против Латвии» (Elberte v. Latvia)². Данные дела являются однородными по фактическим обстоятельствам дела, поскольку после констатации смерти потерпевших и проверки отсутствия штампов о запрете донорства в паспортах погибших, медицинская организация приходит к выводу, что препятствий для трансплантации органов и тканей не имеется, поскольку в соответствии с законодательством Латвийской республики существует презумпция согласия на изъятие органов. По мнению заявителей, без дополнительной консультации с родственниками погибшего, его достоинство, индивидуальная целостность и неприкосновенность нарушаются, допускается неуважительное отношение к телу и нарушение статьи 8 Конвенции.

При рассмотрении дел ЕСПЧ сосредоточил свое внимание на оценке правомерности процедуры получения согласия у родственников перед проведением процедуры трансплантации органов и тканей, усмотрев нарушение права на частную и семейную жизнь, дарованного статьей 8 Конвенции. Суд пришел к выводу, что нормы, касающиеся выражения родственниками погибшего согласия или несогласия на изъятие органов, не сформулированы достаточно ясно и четко для обеспечения эффективной защиты интересов родственников погибших, хотя и отметил, что была предусмотрена возможность родственников возразить против трансплантации органов. Законодатель Латвийской Республики учел позицию ЕСПЧ и внес соответствующие изменения, чтобы в дальнейшем избежать необоснованного сужения прав доноров и их родственников. Теперь в статье 2 Закона Латвийской

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2014 года Дело «Петрова (Petrova) против Латвийской Республики» (жалоба № 4605/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2015. № 2.

² Постановление ЕСПЧ от 13 января 2015 года «Дело «Элберте (Elberte) против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (15).

республики «Об охране тела умершего человека и использовании тканей и органов человека в медицине»¹ (далее — Закон Латвийской республики) закреплено, что каждый совершеннолетний гражданин страны имеет право при жизни выразить свое желание запретить или разрешить использование органов или тканей после констатации смерти, путем внесения записи в интегрированную электронную информационную систему. Если в реестре сведений отсутствует запись о запрете или разрешении на использование органов и тканей, то Законом Латвийской республики предусматривается обязанность медицинских работников узнать о прижизненном волеизъявлении от ближайшего присутствующего родственника. В случае отсутствия сведений в электронной информационной системе и невозможности узнать о согласии или запрете на изъятие органов и тканей от родственников предполагается прижизненное согласие умершего. После внесенных изменений законодательство Латвийской республики предполагает двухступенчатое выяснение работниками медицинской организации наличия разрешения или запрета на изъятие органов и тканей в случае отсутствия каких-либо сведений: проверка наличия или отсутствия сведений о возможности проведения посмертной трансплантации органов или тканей в электронной информационной системе, в случае их отсутствия — розыск ближайших родственников и выяснение волеизъявления. Российской судебной практике также известны споры, связанные с посмертной трансплантацией: в 2015 году — дело А. Саблиной, а в 2020 году дело П. Мардари, которые в последствии оказались также на рассмотрении у ЕСПЧ.

В 2003 году Конституционный суд Российской Федерации (далее — Конституционный суд) впервые проверял конституционность статьи 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1. Конституционный суд указал, что, установленная модель презюмированного согласия на изъятие органов, соответствует интересам гуманизма по отношению

---

¹ Закон Латвийской республики от 15.12.1992 года «Об охране тела умершего человека и использовании тканей и органов человека в медицине». URL: <http://www.transplantacija.lv/> (дата обращения: 25.11.2022).

к родственникам погибшего. В определении особо подчеркивалось, что презумпция согласия в Российской Федерации является отражением современного этапа развития системы трансплантации, в том числе системы возможности выяснения волеизъявления погибшего лица у его родственников в кратчайшие сроки без ущерба для сохранения трансплантата¹. С таким мнением соглашались и некоторые исследователи, высказывая мнение о том, что система презюмированного согласия имеет большое значение при необходимости наиболее эффективным образом разрешать проблему нехватки донорских органов². Если анализировать уровень технического прогресса, существовавшего в 2003 году, то позицию Конституционного суда можно признать объективно отражающей реальное положение дел, поскольку активного использования средств связи, информационно-телекоммуникационной сети Интернет не было. То же стоит заключить и для системы трансплантации не только в России, но и в мире. Сегодня, в эпоху цифровизации, а также активного развития медицинской деятельности, в том числе и системы трансплантации, выдвинутая Конституционным судом позиция не выглядит убедительной и достаточной для обоснования существования в России системы презюмированного согласия. Следует отметить, что по делу изъятия органов или тканей у А. Саблиной Конституционный суд в 2016 году также рассматривал вопрос нарушения прав заявителей процедурой трансплантации³, регламентированной статьей 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1, однако существенного изменения

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 года № 459-О // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.12.2022 года).

² Дронова С. А. Защита прав и достоинства человека при донорстве органов и их трансплантации: сравнительно-правовой подход // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 71.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.12.2022 года).

ранее заявленной позиции не произошло, хотя между этими двумя определениями прошло практически 13 лет.

Если сравнить законодательные модели в области изъятия органов и тканей у трупа для трансплантации, то могут возникнуть сомнения в объективности такого сравнения, поскольку законодательством Латвийской республики, действовавшим до внесения изменения, все же предусматривалась возможность внесения сведений о своем решении в паспорт гражданина, а в России не предусматривается такая возможность. Однако, как и в системе регулирования Латвийской республики, в системе российского законодательства существует презумпция согласия на изъятие, но не существует возможности закрепления своего решения о согласии или запрете на трансплантацию органов и тканей в электронной информационной системе, как это закрепляется в обновленной законодательной модели Латвийской республики. Стоит также отметить, что статьей 4 Закона Латвийской республики от 15.12.1992 года предусмотрена обязанность работников медицинского учреждения сообщать ближайшим родственникам об использовании тела и органов умершего и всех правовых аспектах, сопровождающих проведение посмертной трансплантации, что не нашло отражение в системе российского законодательства о трансплантации.

Исследователи вопроса посмертной трансплантации органов и тканей придерживаются мнения, что имеющаяся в правовой системе Российской Федерации презумпция согласия соответствует целям и интересам клинической трансплантации ввиду недостаточности развития институциональной среды в информационном и организационном планах. По результатам проведенного в 2013 году исследования аналитическим Центром Юрия Левады, в массовом сознании россиян имеются стереотипные установки о криминальной деятельности медицинских работников и злоупотреблениях при оказании помощи¹. В руководящих принципах ВОЗ по трансплантации челове-

---

¹ Аналитический отчет Левада-центра «Донорство органов: проблемы и перспективы развития в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/sites/>

ческих клеток, тканей и органов подчеркивается, что установление формы презюмированного или испрошенного согласия решается в отношении каждого государства индивидуально, поскольку необходимо учитывать различия в социальных, медицинских и культурных традициях страны¹.

Принимая во внимание позицию Конституционного суда и в целях совершенствования правового регулирования трансплантации с 1 сентября 2022 года вступили в силу изменения в статью 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1. Законодатель уточнил положение, касающееся презюмированного согласия на изъятие органов и тканей, но только в отношении несовершеннолетнего лица². Существенных изменений процедура волеизъявления как самим донором, так и его родственниками, к сожалению, не претерпела, поэтому ожидать изменений практики согласования сотрудниками медицинской организации посмертной трансплантации с родственниками умершего не приходится.

Независимо от позиции законодателя относительно испрошенности согласия необходимо предусмотреть процедуру выражения своего права на согласие или отказ от донорства путем создания реестра (регистра) закрытого типа потенциальных доноров или отказавшихся от донорства, доступного лишь ограниченному числу пользователей (медицинским организациям, занимающимся трансплантацией органов и тканей). Внесенные в 2022 году изменения не предусмотрели создание такого реестра (регистра), а значит не повлияют на улучшение ситуации. Законопроект, предусматрива-

---

default/files/otchet_donorstvo_organov_v_rossii_levada-centr.pdf (дата обращения: 20.11.2022).

¹ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (WHA63.22), утв. на 63-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 21 мая 2010 г.

² Федеральный закон от 01.05.2022 № 129-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», № 98, 06.05.2022.

ющий создание федерального регистра доноров органов, разрабатывался, однако до сих пор находится на стадии законодательной инициативы¹. Несмотря на имеющееся в литературе сужения предмета трансплантации, а именно тот факт, что в случае проведения трансплантации затрагиваются интересы двух человек — донора и реципиента, что определяет особый характер правовой регламентации², не стоит забывать и о других немаловажных участниках такого медицинского вмешательства — родственниках и персонале медицинской организации. Участие родственников в информировании медицинских работников относительно волеизъявления донора о допустимости изъятия органов после его смерти требует наличия корреспондирующих прав и обязанностей между родственниками погибшего потенциального донора и работниками медицинской организации относительно процедуры и возможности донесения решения донора, выраженного им при жизни. Регламентированная процедура поможет избежать конфликтов между родственниками погибшего и медицинским персоналом, которые существуют в условиях действующего в России законодательства. Основным инструментом в повышении донорской активности населения страны и доверия к системе трансплантации является просветительская деятельность. Необходимо создание благоприятной информационной среды относительно деятельности медицинских работников в области трансплантации органов и тканей для повышения доверия среди населения как к возможности выражения своего волеизъявления, так и возможности участия в программе по трансплантации органов и тканей.

---

¹ Проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России) [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 20.10.2022).

² Бабаджанов, И. Х. Трансплантации органов и тканей человека: современные проблемы правового регулирования / И. Х. Бабаджанов // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 7. С. 141.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаджанов, И. Х. Трансплантации органов и тканей человека : современные проблемы правового регулирования / И. Х. Бабаджанов / — Текст : непосредственный // Юридическая наука : история и современность. — 2017. — № 7. — С. 139–154.
2. Дронова, С. А. Защита прав и достоинства человека при донорстве органов и их трансплантации : сравнительно-правовой подход / С. А. Дронова. — Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 4. — С. 66–71.
3. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации : научно-практическое пособие / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, О. О. Журавлева и др. ; отв. ред. Н. В. Путило. — Москва : Проспект, 2019. — 176 с. — Текст : непосредственный.